

МРНТИ: 03.09.55

А.А. Аскербек, А.М. Есдаулетова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена истории развития политики Соединенных Штатов Америки и России на постсоветском пространстве после распада биполярной системы. Авторы используют методы историзма и хронологии, систематизации и сравнения. На основе эмпирического материала они доказывают то, что внешняя политика двух государств носит характер геополитического соперничества. Каждая из сторон стремится установить собственные параметры формирования модели внешней и внутренней политики молодых государств на постсоветской территории. История взаимоотношений США и России достаточно сложная и имеет несколько периодов развития. Наиболее острым является вопрос «аннексии» Крыма, которая стала началом новой «холодной войны». Авторы также уделяют внимание механизмам проведения политики США и России в отношении бывших советских государств, выделяя такие как продвижение демократии и либеральные ценности.*

Ключевые слова: *Соединенные Штаты Америки, Россия, геополитика, внешняя политика, республики, демократия.*

Одним из приоритетных геополитических интересов Соединенных Штатов Америки является предотвращение появления региональных гегемонов, способных реально ему противостоять [1]. Историческое доминирование России в Евразии, превращение Советского Союза в сверхдержаву после окончания Второй мировой войны и его политическое, экономическое и военное соперничество с Соединенными Штатами сделали ее одной из основных целей политики Вашингтона за рубежом. Но начало холодной войны и расширение Советской власти, которая сама является результатом собственных стратегических императивов России, направленных на то, чтобы защитить ее от вторжения, породило стратегию США, известную как «сдерживание» [2].

Политика, отстаиваемая американским дипломатом Джорджем Ф. Кеннаном и обнародованная в 1947 году в анонимной в тот период статье в журнале *Foreign Affairs*, по сути, сводилась к блокированию и противодействию Советскому Союзу и его союзникам «всякий раз, когда и где бы они ни представляли риск получения влияния». Она распространялась на все уголки земного шара и служила основной стратегией США в отношении Советского Союза до его распада в 1991 году [2].

Даже после распада Советского Союза Соединенные Штаты продолжали применять идею сдерживания к вновь образованной Российской Федерации. Хотя Россия больше не придерживалась коммунистической идеологии и не создавала глобальных проблем для Соединенных Штатов, она все еще обладала значительными демографическими, экономическими и военными ресурсами. Они, учитывая ее стратегическое положение, позволили России вновь стать региональной державой. Частично, чтобы попытаться предотвратить ее возрождение, США поддержали расширение НАТО и Европейского Союза (ЕС) в бывшем Восточном блоке в 1990-х и начале 2000-х, несмотря на слабость России.

Стратегия США в отношении новых государств бывшего Советского Союза основывалась на продвижении рыночных демократий и, особенно, на поддержке соседних вокруг России государств. Никто из них никогда не был по настоящим независимым в своих новых границах. В Грузии, Молдове вспыхнуло несколько конфликтов, и территориальный спор между Арменией и Азербайджаном усилился. Новое российское правительство использовало различные военные, разведывательные и, «гибридные» средства, чтобы вмешаться в эти конфликты в 1992/1993 гг. В эти годы, следует отметить, непринужденный внешнеполитический подход со стороны администрации Буша связанное со стремлением не подорвать хрупкое либеральное правительство Ельцина.

Это привело к тому, что администрация Б. Клинтона начала настаивать на том, чтобы Россия выполнила свои соглашения о выводе войск, открыла дверь для расширения НАТО, в первую очередь, бывшим членам Варшавского договора, и стала более активно стремиться содействовать становлению суверенитета новых государств.

Важной особенностью продвижения их суверенитета было уменьшение зависимости от российской инфраструктуры для доступа на международные рынки. Пожалуй, самым стратегически важным аспектом этой политики было развитие новых нефте- и газопроводов, которые обходят территорию Российской Федерации. В тот момент крупным реализованным проектом в этом направлении стало строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, завершённое в 2006 году [3].

В течение 1990-х годов термин «евразийская интеграция» практически не существовал. Почти сразу после политического краха в России на повестку дня был поставлен острый вопрос о внешнеполитическом векторе между теми, кого называли «атлантистами» и «евразийцами». С точки зрения Соединенных Штатов это был вопрос выбора или европейской, или западной интеграции. Но после 11 сентября 2001 г. центр внимания американских политиков переключился на Афганистан, а затем на Ирак, и термин «Евразия» начал возвращаться к лексикону международных отношений.

В связи с вновь обретенным энтузиазмом администрации Буша по продвижению демократии после «цветных революций» в Грузии, Украине и Кыргызстане в период с 2003 по 2005 год, Шанхайская организация сотрудничества в июле 2005 года в Астане выразила недовольство военным присутствием в регионе, требуя от ISAF (International Security Assistance Force – Международные силы содействия безопасности) объявить запланированную дату вывода войск из Афганистана [4].

Тем не менее, к 2008 году, когда НАТО стремилось расширить количество своих государств – членов, за счет бывших советских республик, таких как Украина и Грузия. Но в этому времени Россия восстановила основную часть своей экономической и военной мощи. Экономика, поддерживаемая высокими ценами на нефть, и консолидация политической власти президента В. Путина, дали России возможность воспользоваться отвлечением Запада войнами в Ираке и Афганистане, для того, чтобы она возобновила свое влияние в качестве региональной державы. Проведенные военные операции в Грузии в августе 2008 года, продемонстрировали готовность Москвы вмешаться во внутренние конфликты Грузии, союзника НАТО, одновременно разоблачая отсутствие у Запада приверженности не только в обеспечении безопасности Грузии, но и безопасности других территорий на российской периферии.

Когда президент США Барак Обама вступил в должность в 2009 году, он столкнулся с таким вопросом, как реагирование на восходящую Россию, будучи обремененным дорогостоящими войнами на Ближнем Востоке и экономикой, ослабленной глобальной рецессией 2008 года. Одна из основных внешнеполитических платформ его администрации заключалась в сокращении военного участия Соединенных Штатов в Ираке и Афганистане, для того, чтобы сосредоточить внимание и ресурсы на другие регионы мира, включая Евразию. США начали политику «перезагрузки» с Россией в надежде на улучшение дипломатических отношений после пятидневной войны между Россией и Грузией (вооружённый конфликт в Южной Осетии в 2008 г.).

Первоначально отношения улучшились: обе страны согласились сократить свои ядерные арсеналы, и Вашингтон отказался от планов противоракетной обороны, выдвинутых предшественником Б. Обамы. Россия, однако, продолжила свой региональный подъем. В 2010 году Россия создала Таможенный союз с Беларусью и Казахстаном, последователем которого стал Евразийский экономический союз [5].

Между тем, поддержка США российским оппозиционным группировкам помогла разжечь массовые анти-кремлевские протесты в 2011 и 2012 годах. К концу первого срока «перезагрузка» Б. Обамы практически провалилась, поскольку Россия не только бросила вызов позиции Запада в Евразии, но и стала принимать участие в регионах, охваченных конфликтами, а именно, в Сирийской гражданской войне.

В феврале 2014 года восстание Евромайदानа в Украине ознаменовало собой важный поворотный момент в глобальной геополитике. Соединенные Штаты были главным сторонником протестов, которые привели к свержению правительства В. Януковича, сокрушительному стратегическому поражению Москвы. В глазах Запада Россия стала

слишком сильной, и поддержка Вашингтона восстания и последующему прозападному правительству в Киеве, которое Москва считала нелегитимным, возвестило о возрождении стратегии «сдерживания».

Эти события привели к серьезному противостоянию между Москвой и Западом после эпохи холодной войны. Москва отреагировала на политическое недовольство в Киеве, аннексировав Крым и поддержав пророссийский мятеж на востоке Украины, что стимулировало наращивание военной мощи вдоль европейских границ как Россией, так и Западом. Соединенные Штаты и Европейский союз ввели экономические санкции против России, одновременно усиливая поддержку усилий по интеграции Запада со стороны Украины, Молдовы и Грузии – стран подписавших соглашения об ассоциации с ЕС в июне 2014 года. Эти меры свидетельствуют о постепенном возвращении Соединенных Штатов к политике в отношении сдерживания России в последние годы администрации Б.Обамы, когда Соединенные Штаты увеличили военное развертывание в государствах НАТО в Восточной Европе [6].

После распада Советского Союза, внешняя политика США на постсоветском пространстве претерпела значительные и иногда противоречивые преобразования. И внешние акторы сыграли решающую роль в этом процессе. Стремясь повлиять на региональный порядок и продвигать свое видение международной политики, Соединенные Штаты, а затем Российская Федерация и Европейский союз вложили значительные ресурсы в формирование внутренней и внешней политики постсоветских государств.

В свою очередь, большинство государств на постсоветском пространстве разработали многовекторную внешнюю политику, стремясь к балансу между собственными интересами и интересами более влиятельных внешних игроков.

Этот контекст повлиял не только на то, как постсоветские государства определили свои цели внешней политики, но и на инструменты, которые они разработали для имплементации своих интересов. Постсоветская внешняя политика была также сформирована ценностями и нормами, которые внешние субъекты стремились продвигать во всем регионе. Именно в этом контексте Соединенные Штаты влияли на развитие внешней политики постсоветских государств в последние 30 лет.

В начале постсоветского периода американцы поддерживали региональные государства в их переходе к рыночной экономике и демократизации. Этот подход основывался на давнем политическом принципе США, а именно на том, что развитие демократии рассматривается как шаг к продвижению глобального мира и стабильности. И Соединенные Штаты обязались помогать новым постсоветским странам.

Поэтому США инвестировали значительные ресурсы в наращивание потенциала постсоветских государств для того, заменить их старую советскую идентичность на, так называемую, либерально-демократическую нацию. Усилия США, в первую очередь, заключались в поддержке групп гражданского общества, инвестировании в инфраструктуру, финансировании программ обмена для заинтересованных сторон и студентов, а также в поощрении американских компаний и их инвестировании в регион.

В 1990-х годах Государственный департамент и другие политические институты при поддержке многочисленных американских университетов и аналитических центров вложили значительные средства в развитие дипломатического опыта новых постсоветских государств,

Однако в ходе 1990-х годов постсоветские государства в основном не смогли демократизироваться, а в некоторых случаях (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) даже разработали авторитарные режимы. Хотя Вашингтон иногда закрывал глаза на злоупотребления различными авторитарными режимами в регионе, однако, широкое развитие в сочетании с участием США в других частях света, в частности на Ближнем Востоке, привело в начале 2000-х годов к постепенному ослаблению интереса США к региону. Этот пробел, в свою очередь, должен был быть постепенно заполнен Европейским Союзом [7].

Заключение

Кризис на Украине вывел геополитическую ситуацию на постсоветском пространстве на вершину международной повестки дня. Для многих аналитиков вмешательство России в

Украину является признаком того, что мир вступает в так называемую новую холодную войну, период интенсивного соперничества между Вашингтоном и Москвой.

В этой новой геополитической глобальной конфигурации постсоветское пространство стало ключевой точкой конфликта между Кремлем и Белым домом. Целью этой борьбы является достижение эффективного влияния на внешнюю и внутреннюю политику постсоветских стран. Нынешний хаотичный характер мирового порядка делает этот вопрос еще более актуальным, поскольку, возможно, действия России на Украине были вызваны страхом потерять власть над внешней политикой Киева. Россия рассматривает регион как свою сферу влияния, где она имеет право формировать политику государств в регионе.

Запад, возглавляемый Соединенными Штатами и, начиная с 2000-х годов, ЕС, разработал более детальный подход к продвижению либеральных ценностей и реформ с помощью условных выгод.

В последние несколько лет США были озабочены внешними кризисами (Украина, Сирия) и внутренним давлением (рост популизма, о чем свидетельствуют выборы Дональда Трампа и голосование Брексита); а влияние внешней политики малых государств на постсоветском пространстве не рассматривается в качестве такого приоритета в повестке дня Соединенных Штатов. Финансовая поддержка была соответственно ниже, чем в 1990-х годах. И Соединенные Штаты, по крайней мере, риторически, заявили о своей приверженности оказанию помощи другим странам в демократизации и развитии.

В то же время Европейский Союз был более открыт для того, чтобы жертвовать продвижением ценностей ради достижения своих интересов по отношению к другим государствам. Однако по другую сторону Атлантики президентство Д.Трампа сигнализирует о движении к изоляционизму и, возможно, постепенном отказе от активной политики, направленной на сохранение влияния на территории постсоветских государств.

Обоснование попыток влияния США и России на внешнюю политику постсоветских государств можно рассматривать через две взаимосвязанные призмы. Во-первых, регион был одним из ключевых направлений расширения цивилизационных моделей России и США. Будь то либерализм (для западных держав) или акцент на суверенитете или консервативных ценностях, как в случае с Россией, постсоветские государства оказались в центре столкновения между различными цивилизационными моделями. Идеологические аспекты их внешней политики отражают гибридную международную идентичность, которая была приобретена этими государствами под влиянием сочетания советских, европейских, интернационалистических и консервативных ценностей. Во-вторых, этим государствам пришлось балансировать между интересами США и России. Постсоветские государства выбирали между разработкой многовекторной внешней политики или почти полной ориентацией на тот или иной полюс. Переход от одной позиции к другой, в случае Украины и Грузии, в краткосрочной перспективе оказался пагубным, поскольку в конечном итоге он вызвал агрессивные действия со стороны России.

Литература

1. The Geopolitics of the United States, Part 1: The Inevitable Empire // Stratfor Worldview: ежедн. интернет-изд. 2017. 23 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldview.stratfor.com> (дата обращения 01.02.2019)
2. Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: последствия на международные отношения в регионе (2001-2007 гг.) // История. 2009 г. – 3 марта. – С. 107-109.
3. Гурков А. Экономические аспекты конфликта в Грузии и роль нефтепроводов / Почему немецкие инвесторы все больше интересуются Россией? (рус.) // Deutsche Welle: радиожурнал. -13.08.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения 25.02.2019).
4. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том В: Центральная Азия в XXI столетии. – Алматы: КазИСС при Президенте РК, 2009. – 440 с.
5. Дубнов А. Таможенный союз: плюс – Турция, минус – Украина, Индия – в уме? // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru> (дата обращения 25.01.2019).
6. Wolff A. T. The Future of NATO Enlargement after the Ukraine Crisis // International Affairs. 2015. Vol. 91, is. 5 (September). P. 1103–1121.
7. Shapiro J., Newby A. Not Ready for a post-American World: European Views on NATO. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brookings.edu> (дата обращения 07.04.2019).

АҚШ ПЕН РЕСЕЙДІҢ ГЕОСАЯСИ БӘСЕКЕЛЕСТІГІ ПОСТКЕҢЕСТІК КЕҢІСТІКТЕ

А.А. Аскербек, А.М. Есдаулетова

Бұл мақала Америка Құрама Штаттары мен Ресейдің биполярлық жүйе құлағанынан кейінгі кеңестік дәуірден соңғы кеңістіктегі саяси дамуы тарихы туралы. Авторлар тарихи және хронология, жүйелеу және салыстыру әдістерін қолданады.

Эмпирикалық материалға сүйене отырып, олар екі мемлекеттің сыртқы саясаты геосаяси бәсекелестік екендігін дәлелдейді. Әр тарап өзінің кеңестік дәуірден кейінгі жеке жаңа ішкі және сыртқы саяси моделінің параметрлерін посткеңестік кеңістікте қалыптастыруға тырысты.

АҚШ және Ресей қарым-қатынастарының тарихы өте күрделі және бірнеше даму кезеңдерінен тұрады. Ең өткір жаңа "қырғи-қабақ" соғыстың бастауына себеп болған Қырымды «аннексиялау» мәселесі. Авторлар АҚШ пен Ресейдің бұрынғы кеңестік мемлекеттерге қатысты саясатының механизмдеріне де назар аударады, атап айтқанда, демократия мен либералды құндылықтарды насихаттау.

Түйін сөздер: Америка Құрама Штаттары, Ресей, геосаясат, сыртқы саясат, республикалар, демократия.

GEOPOLITICAL RIVALRY BETWEEN THE US AND RUSSIA IN THE POST-SOVIET SPACE

A. Askerbek, A. Yesdauletova

The article is devoted to the history of the development of the policy of the United States of America and Russia in the post-Soviet space after the collapse of the bipolar system. The authors used the methods of historicism and chronology, systematization and comparison. On the basis of empirical material they proved that the foreign policy of the two states has the character of geopolitical rivalry. Each of the parties seeks to establish its own parameters for the formation of a model of foreign and domestic policy of young states in the post-Soviet territory. The history of relations between the United States and Russia is quite complex and has several periods of development. The most pressing issue is the "annexation" of Crimea, which was the beginning of a new "cold war". The authors also paid attention to the mechanisms of U.S.A. and Russian policy towards the former Soviet States, highlighting such as the promotion of democracy and liberal values.

Key words: United States of America, Russia, geopolitics, foreign policy, republics, democracy.

МРНТИ: 03.61.91

Ж.Н. Ахметова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан

МУЖСКОЙ ГОЛОВНОЙ УБОР В КОНТЕКСТЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Древнетюркская картина мира, история тюрков довольно ярко представлена нам в древнетюркских рунических памятниках, где мы также можем проследить за некоторыми характерными особенностями, которые свойственны этим народам. Одной из главных особенностей тюркской культуры является особое положение мужчины не только собственной семьи, но и государства в целом, который правил огромными империями и ханствами. В этой связи уместным будет отметить важность занимаемой ими должности, исходя из которой надевался особый вид национальной одежды. В государстве Османской империи важное место занимала армия, в этой связи большое предпочтение отдавалось военной одежде, в особенности важным был головной убор, который указывал на определенный статус. Казахи большую часть времени проводили верхом, в этой связи была необходимость в различных видах зимних головных уборов, вместе с тем имелись различные виды церемониальных головных уборов. В настоящей статье рассматриваются особенности мужских головных уборов казахского и турецкого народов. Мы подвергаем анализу отличительные черты мужских головных уборов казахов и турков. В ходе исследования выявлены особенности и своеобразие мужских головных уборов, которые имеют как схожие, так и отличительные черты.

Ключевые слова: тюркская культура, головной убор, мужчины казахи, мужчины турки, материальная культура.

Введение

История тюркского народа глубоко корнями уходит в древность, во времена существования первого Тюркского каганата. Об этом свидетельствуют древнетюркские